

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1930-1950-Х ГОДОВ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Касьянов В.В.¹, Манучарян А.К.², Самыгин П.С.³

Кубанский государственный университет,^{1,2}

Ростовский государственный экономический университет³

Аннотация. В статье анализируется содержание исторической памяти современного российского общества о политических репрессиях 1930-1950-х годов, а также определяются перспективные пути и способы ее сохранения в коллективной памяти россиян. Авторы отмечают, что в массовом историческом сознании отсутствует единство в восприятии как причин, так и характера репрессивной политики советского государства в рассматриваемый период времени, что сопровождается ярко выраженным общественным запросом на корректную и научно обоснованную информацию о политических репрессиях, объективную и справедливую оценку предпосылок и последствий массового террора. Подчеркивается, что в условиях наличия многочисленных информационных каналов, формирующих представления населения о советском периоде отечественной истории, значительная часть которых транслирует недостоверные и научно необоснованные материалы о данном периоде, именно государство призвано выступать в качестве основного субъекта мемориальной политики, сохраняющего в коллективной памяти россиян наряду с объективными достижениями советской эпохи ее трагические страницы, включающие в первую очередь массовые политические репрессии. Центральными компонентами данной политики являются историко-просветительская деятельность, предусматривающая распространение корректной и достоверной информации о политических репрессиях и их жертвах посредством различных образовательных учреждений и средств массовой информации, а также формирование и развитие информационной и другой инфраструктуры, связанной с увековечением памяти жертв политического террора.

Ключевые слова: историческая память, коллективная историческая память, историческое сознание, массовое сознание, историческая правда, коммеморация, мемориализация, мемориальная политика, историческое просвещение, политические репрессии, политический террор.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE HISTORICAL MEMORY OF THE POLITICAL REPRESSIONS OF THE 1930S AND 1950S AND THE PROBLEMS OF ITS PRESERVATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Valery V. Kasyanov¹, Artur K. Manucharyan², Peter S. Samygin³

Kuban State University^{1,2},

Rostov State University of Economics³

Abstract. The article analyzes the content of the historical memory of the population of modern Russian society about the political repressions of the 1930s and 1950s, and identifies promising ways and means of preserving it in the collective memory of Russians. The authors note that in the mass historical consciousness there is no unity in the perception of both the causes and the nature of the repressive policy of the Soviet state during the period under review, which is accompanied by a pronounced public demand for correct and scientifically based information about political repression, an objective and fair assessment of the prerequisites and consequences of mass terror. It is emphasized that in the presence of numerous information channels that form the public's ideas about the Soviet period of national history, a significant part of which broadcast unreliable and scientifically unfounded materials about this period, it is the state that is called upon to act as the main subject of memorial policy, preserving in the collective memory of Russians, along with the objective achievements of the Soviet era, its tragic pages, including first of all, mass political repression. The central components of this policy are historical and educational activities that provide for the dissemination of correct and reliable information about political repression and its victims through various educational institutions and the media, as well as the formation and development of information and other infrastructure related to perpetuating the memory of victims of political terror.

Keywords: historical memory, collective historical memory, historical consciousness, mass consciousness, historical truth, commemoration, memorialization, memorial policy, historical enlightenment, political repression, political terror.

Funding: Independent work.

Введение.

Одним из наиболее трагических периодов в истории нашей страны является период 1930-1950-х годов, ознаменованный массовыми политическими репрессиями.

Как справедливо отмечается в Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, Россия не может в полной мере стать правовым государством, не увековечив память многих миллионов своих граждан, которые стали их жертвами. В данном документе также акцентируется внимание на том обстоятельстве, что для нашей страны важной задачей представляется осознание ее трагического опыта, пережитого после революционных событий, которые сопровождались определенным разрывом традиций, утратой преемственности историко-культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей [1].

Вследствие массовых репрессий, которые пришлось на рассматриваемый период, Россия пережила масштабные социальные катаклизмы, связанные со страданиями миллионов людей, внесудебными казнями, незаконными депортациями целых народов, лишением невиновных людей имущества и жизни.

Реабилитация жертв политических репрессий была начата руководством СССР еще в 1953 году. Однако этот процесс на сегодняшний день является незавершенным, а сами репрессии до сих пор являются предметом острых дискуссий. Так, неизвестным остается точное число репрессированных, а необходимая работа по установлению мест захоронения жертв репрессий в настоящее время далека от своего завершения.

Несмотря на то, что в некоторых регионах нашей страны в изданных книгах памяти названы почти все граждане, подвергнутые репрессиям на соответствующих территориях, в значительной части субъектов Российской Федерации такие книги памяти до сих пор не опубликованы. Наряду с этим, в течение последних лет имели место неоднократные попытки оправдать рассматриваемые репрессии особенностями исторической эпохи либо же вовсе отрицать сам факт проведения репрессивной политики советским государством в данный период времени.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность научного изучения исторической памяти современных россиян о массовых репрессиях 1930-1950-х годов, а также определения перспективных путей и способов увековечивания памяти о жертвах репрессий, сохранении памяти о них в сознании представителей различных поколений в нашей стране.

Обсуждения. Результаты.

Ракурс настоящего исследования, связанный с изучением представлений о политических репрессиях, характерных для исторической памяти современных россиян, предусматривает обращение к ре-

зультатам исследований, посвященных особенностям восприятия репрессивной политики советского государства в рассматриваемый период.

Анализ результатов опросов, касающихся отношения представителей различных категорий граждан к репрессиям, свидетельствует об отсутствии единства в восприятии данной политики. Так, эмпирические материалы, полученные экспертами, представляющими Всероссийский фонд изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показывают, что в отношении репрессий современные россияне разделились на две группы, которые являются практически одинаковыми по численности: около половины граждан-респондентов (49%) рассматривают данные политические (в рамках данного опроса они были обозначены как сталинские) репрессии как преступление, однако, при этом почти столько же опрошенных считают их «справедливым наказанием».

С точки зрения Генерального директора ВЦИОМ В. Федорова, в сознании наших соотечественников отсутствует единая позиция в отношении массовых репрессий, произошедших в период 1930-1950-х годов, и одновременно с этим, нет и так называемой жажды возмездия, стремления каким-то образом наказать или подвергнуть забвению тех лиц, которые явились организаторами данной репрессивной политики и несут ответственность за массовые репрессии в эти годы. При этом абсолютное большинство современных россиян (72%), считают необходимым сохранение исторической памяти о массовых политических репрессиях в комплексе с выработкой общей позиции в отношении данной политики советского государства [2].

Результаты опросов, проведенных ВЦИОМ, показывают, что подавляющему большинству наших сограждан (90%) известно о существовании такого явления как ГУЛАГ в сталинский период. Здесь нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что из оставшихся 10% россиян, которые ничего не знают о массовых репрессиях и ГУЛАГе, значительную часть (24%) составляют представители младшей подгруппы молодежи, включающей лиц от 18 до 24 лет (наряду с этой группой в число лиц, не знающих о репрессиях и не имеющих желания к получению информации об этих событиях, входят как молодые люди в возрасте от 24 до 34 лет, так и учащиеся общеобразовательных учебных заведений, которые не изучают данный материал на уроках истории) [2].

К числу каналов, посредством которых современные россияне приобретают знания о репрессивной политике советского государства в 1930-1950-е годы, относятся, в первую очередь, средства массовой информации, среди которых доминируют ресурсы глобальной сети Интернет, а также семья и близкие родственники. Что касается Интернет-ресурсов, то в них, наряду с научными текстами, написанными профессиональными историками, и архивными данными, относящимися к рассматриваемому периоду, содержится также большое количество разнооб-

разных публикаций псевдонаучного характера, которые содержат недостоверные или некорректные (а иногда и тенденциозные) материалы о политических репрессиях советского государства в период 1930-1950-х гг., что приводит соответственно к деформации исторической памяти россиян.

Институты науки и образования не выступают в настоящее время в качестве значимых средств формирования исторической памяти о политических репрессиях (то же самое можно сказать и о музеях и выставках, при том, что работа крупнейшего в России московского Музея истории ГУЛАГа была приостановлена).

Как уже отмечалось выше, современное российское общество фактически раскололось на две примерно равные по численности группы в вопросе о характере политических репрессий в период 1930-1950-х годов: речь здесь идет, в том числе об оценке судебных решений по делам репрессированных с точки зрения их соответствия или несоответствия принципу справедливости.

Характерно, что подавляющее большинство россиян, рассматривающих данные приговоры как однозначно несправедливые, демонстрируют достаточно высокую осведомленность об истории политических репрессий, а у части из них даже были родственники, ставшие жертвами репрессивной политики государства в этот период. В то же время, одновременно с этим, довольно значительная часть (43%) наших соотечественников, имеющих те или иные представления о репрессиях, склонны их оправдывать, аргументируя свою позицию тем, что массовый террор в сложный для нашей страны исторический период времени был единственным возможным способом сохранения порядка и обеспечения устойчивого и поступательного развития страны, ее национальной безопасности.

Помимо этого, российские граждане также по-разному оценивают состав лиц, подвергнутых репрессивной политике государства в рассматриваемый период: с одной стороны, часть респондентов оценивает их скорее положительно как лиц невиновных, которые были осуждены исключительно по причине их несогласия с политикой советской власти, а также имеющегося у них авторитета как внутри страны, так и за ее пределами, а с другой стороны, часть респондентов дает репрессированным преимущественно негативные характеристики, считая их предателями и заговорщиками (24%), а также жуликами и ворами (23%).

Как видим, в историческом сознании населения современного российского общества отсутствуют четкие и однозначные представления о характере и содержании политических репрессий, что может быть следствием тенденциозной и противоречивой информации о данном периоде, которая транслируется современными СМИ. При этом результаты исследований свидетельствуют о наличии общественного запроса на информирование россиян о репрес-

сивной политике советского государства: 72% респондентов, имеющих определенные представления о политических репрессиях, считают необходимым рассказывать людям и, в первую очередь, представителям молодого поколения правду о жертвах массового террора в сталинскую эпоху, чтобы подобное не могло повториться в будущем (противоположной точки зрения придерживается меньшинство респондентов, 22%, которые считают, что информацию о репрессиях целесообразно свести к минимуму, поскольку это негативно сказывается на имидже страны, определенным образом очерняет ее историческое прошлое) [2].

Анализ материалов эмпирических исследований также показывает, что население современной России не имеет четких представлений о сущности массового террора, механизмах его реализации в СССР в период 1930-1950-х годов. Значительная часть россиян не знает, кто выступал в качестве организаторов политических репрессий в этот период и какими мотивами они руководствовались [3, с.105]

Не будем забывать также и то, что шла непрерывная борьба за власть и региональная элита оказывала и явное и скрытое сопротивление. В исторической памяти немало числа россиян политические репрессии периода 1930-1950-х годов не связываются с фигурой советского вождя И.В. Сталина: многие наши сограждане, соответственно, не считают его ответственным за организацию массового террора, хотя о такой ответственности однозначно свидетельствуют многочисленные архивные документы и другие достоверные исторические материалы [4].

Отметим, что в историческом сознании современных россиян в целом отсутствует единство в восприятии деятельности И.В. Сталина: данная историческая фигура прочно ассоциируется у многих наших соотечественников с победой в Великой Отечественной войне, которая, в свою очередь, воспринимается в качестве самого значимого события советского периода и всего XX столетия [5, с.11]. Одновременно с этим, существует и немалое число антисталинистов, которые считают этого советского вождя виновным в развязывании террора и массовых репрессий, насильственной коллективизации и голода, ошибках, допущенных на начальном этапе Великой Отечественной войны, депортации народов в военный период и т.д.

С точки зрения экспертов, в историческом сознании современных россиян «отсутствует фигура адресата исторической справедливости и достоверности», что находит наиболее явное проявление именно в отношении оценок периода массовых политических репрессий. Большую роль здесь играет коллективная историческая память о данных событиях и особенности ее формирования: если память о войне опирается на устойчивые и многолетние семейные традиции, которые передаются из поколения в поколение, то формирование памяти о политических репрессиях посредством семейных рассказов и хроник

затруднена по причине «отсутствия потомков их жертв и очевидцев».

Эмпирические данные, в частности, показывают, что в коллективной исторической памяти современных россиян представления о репрессиях сталинского периода «не фундированы семейной памятью» [3, с.105]. В отличие от исторической памяти о Великой Отечественной войне, которая сохраняется в подавляющем большинстве российских семей, память о репрессиях имеется лишь в каждой четвертой семье в нашей стране, и только каждому десятому россиянину известны сколько-нибудь подробные сведения о жизни и судьбе своих предков, пострадавших в эпоху репрессий.

Как известно, в советское время было принято скрывать факты биографии граждан, подвергнутых политическим репрессиям: многие бывшие репрессированные скрывали как от общественности, так и от своих близких родственников в семье факты преследования со стороны государства, осуждение по так называемым «политическим статьям» и т.д.

В настоящее время в коммеморативных практиках, направленных на увековечивание памяти о жертвах политических репрессий сталинского режима, участвует крайне незначительное число наших соотечественников. Речь идет, в частности, об акции «Последний адрес», о которой в отличие от «Бессмертного полка», не известно подавляющему большинству современных российских граждан. Среди немногочисленных участников данной акции численно преобладают потомки репрессированных, которых отличает глубокая осведомленность о трагической судьбе своих предков.

Мы согласны с утверждением экспертов, представляющих ИС ФНИСЦ РАН, в том, что отсутствие у россиян активной позиции в отношении коммеморации жертв политических репрессий не является следствием фактического отрицания ими этой исторической трагедии. Основная причина здесь состоит в том, что «память немногочисленных потомков выживших жертв репрессий растворяется в памяти тех, чьи семьи не столкнулись с событиями 1930–1950-х гг., в отличие от постпамяти о Великой Отечественной войне и Победе в ней» [3, с.107-108].

Большое значение здесь имеет и то обстоятельство, что акции, посвященные войне 1941-1945 годов, опираются как на память о ней, сохраняющуюся в подавляющем большинстве российских семей, так и на поддержку со стороны органов публичной власти, активно участвующих в коммеморации событий Великой Отечественной войны.

В отличие от военных событий, мемориальная политика государства, связанная с увековечиванием памяти о политических репрессиях 1930-1950-х годов, напротив, характеризуется снижением соответствующей активности различных властных инстанций, что находит отражение в содержании официальных документов, посвященных государственной политике по сохранению памяти о жертвах массовых репрессий. Так, в новой редакции Концепции

государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 20 июня 2024 года, появились некоторые изменения, которые могут свидетельствовать о смене акцентов в рамках государственной мемориальной политики, связанной с сохранением памяти о жертвах массовых репрессий. В новой редакции рассматриваемой Концепции, в частности, отсутствует существовавшее в изначальном ее варианте описание масштабов репрессий и их негативных последствий, связанных с «гонениями на представителей религиозных конфессий, коллективизацией, повлекшей за собой многочисленные жертвы среди высланных и раскулаченных, а также разрушение индивидуального крестьянского хозяйства, которое было основой экономики страны на протяжении веков, голодом унесшим жизни миллионов людей, и, наконец, массовыми репрессиями, в ходе которых миллионы людей были лишены жизни, стали узниками ГУЛАГа, были лишены имущества и подвергнуты депортации» [6].

В новой редакции Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий основной акцент сделан на необходимости следовать принципу сохранения исторической правды, продолжения работы по реабилитации репрессированных в соответствии с рассматриваемым принципом. В тексте Концепции, в частности, подчеркивается, что Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» принята конституционная норма, согласно которой Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды [7]. Что касается исторической правды, то она формируется на основе изучения архивных документов, иных исторических источников, свидетельств очевидцев событий, мнений и высказываний экспертов, а ее защита носит характер общенациональной декларации, констатирующей итоги исторического прошлого и уточняющей статус Российского государства на будущее. В рассматриваемом тексте также упоминается о созданном на основании Указа Президента РФ от 2 ноября 2023 года «Национальном центре исторической памяти при Президенте Российской Федерации» в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [8]. В то же время, следует отметить, что деятельность Национального центра исторической памяти не направлена на увековечивание памяти о жертвах политических репрессий, а имеет своей приоритетной целью сохранение памяти о Великой Отечественной войне, в том числе о геноциде советского народа со стороны нацистов и их пособников в рассматриваемый период.

В тексте новой Концепции государственной политики по увековечиванию памяти жертв политиче-

ских репрессий акцентируется внимание на объявленной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» всеобщей амнистии, которая в последующем привела к реабилитации по формальным критериям и обелению пособников нацистов и изменников Родины, служивших в прибалтийских, украинских и иных карательных подразделениях, сформированных по национальным признакам, участников подпольных националистических и бандитских формирований (необходимо отметить, что проверки по этим делам были начаты Генеральной прокуратурой еще до принятия рассматриваемых изменений: так, в период с 2022 по 2024 год были отменены заключения о реабилитации более чем 4000 человек, в свое время восстановленных в правах как жертвы политических репрессий). Соответственно, к основному направлению деятельности на современном этапе рассматриваемой Концепцией отнесено «проведение анализа нормативно-правового регулирования в сфере реабилитации жертв политических репрессий и выработка, при необходимости, предложений по его совершенствованию» [6]. При этом в данном документе ничего не говорится о продолжении работы, связанной с другими направлениями деятельности по увековечиванию памяти о жертвах политических репрессий, включающими формирование и развитие в местах массовых захоронений жертв данных репрессий памятных мест, проведении археологических и других изысканий по выявлению мест массовых захоронений и т.д.

В современной России, как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, существует общественный запрос на объективную справедливую оценку событий исторического прошлого, включающих массовые политические репрессии, относящиеся к периоду 1930-1950-х годов: абсолютное большинство российских граждан полагает, что нынешнему поколению россиян нужно полнее и честнее рассказывать не только о героическом прошлом нашей страны, но и о трагических страницах ее истории. Как справедливо отмечают эксперты, история любой страны, и Россия здесь не является исключением, «состоит не только из героических свершений и великих достижений, а гражданскую идентичность фундирует не только славное наследие прошлого. Во многих современных обществах традиционным объектом политики памяти, как семейной, так и государственной, являются трагические, а порой и страшные события отечественной истории». К числу таких событий можно отнести и рассматриваемые политические репрессии. При этом в ситуации конца «эпохи очевидцев», когда уже практически не осталось в живых жертв данных репрессий, а память о них постепенно исчезает из коллективной исторической памяти населения российского общества, именно государство должно брать на себя «функции историче-

ского архивиста, а порой и следователя» в рамках реконструкции событий исторического прошлого и сохранения достоверных и научно обоснованных представлений о них [3, с.109-110].

Отсюда проистекает необходимость в осуществлении мемориальной политики органов государственной власти, направленной на увековечивание памяти о политических репрессиях и о жертвах массового террора. К неотъемлемым составляющим данной политики относится как создание условий для свободного доступа всех желающих к архивным и другим материалам, связанным с политическими репрессиями, так и формирование инфраструктуры, мемориальных объектов, посвященных памяти жертв репрессий, разработка специальных программ образовательного и просветительского характера, касающихся данной проблематики.

Государственная мемориальная политика в отношении сталинского периода отечественной истории должна быть объективной, что предусматривает необходимость сохранения в коллективной памяти населения страны как достижений, относящихся к данной эпохе, так и трагических эпизодов, связанных с политическими репрессиями, без примитивного охаивания, а в комплексе с осознанием смысла отдельных действий государства. Это будет конкретным шагом в становлении новой Великой России.

Большую роль здесь призваны играть просветительская политика государства, которая должна реализовываться образовательными учреждениями различных уровней и средствами массовой информации, а также научно-исследовательская деятельность в комплексе с другими мемориальными практиками и мероприятиями, предназначенными для увековечивания памяти людей, пострадавших от репрессий. Наряду с этим, важное значение имеют археологические и другие изыскания по выявлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий, создание информационной системы для музейно-мемориальной сети, мультимедийных книг памяти и других баз данных в сфере увековечивания памяти жертв репрессий.

Заключение.

Сохранение памяти о политических репрессиях периода 1930-1950-х годов выступает в качестве одного из важнейших направлений мемориальной политики российского государства, что обусловлено необходимостью увековечивания памяти о людях, ставших жертвами данных репрессий.

Анализ материалов научных исследований свидетельствует об отсутствии однозначности в восприятии как причин, так и содержания репрессивной политики советского государства в рассматриваемый период времени. Значительная часть современных российских граждан, как показывают результаты опросов, не склонны оценивать массовые репрессии как сталинскую паранойю и присущую советскому строю составляющую, а рассматривают их и политический террор как единственный эффективный способ сохранения порядка и обеспечения национальной

безопасности России. При этом эмпирические данные однозначно указывают на наличие общественного запроса на информирование населения о репрессивной политике советского государства, объективную и справедливую оценку причин и последствий массового террора.

В условиях наличия многочисленных информационных каналов, формирующих представления населения о советском периоде отечественной истории, значительная часть которых нередко транслирует недостоверные и научно необоснованные материалы о нем, именно государство призвано выступать в качестве основного субъекта мемориальной политики, сохраняющего в коллективной памяти

россиян наряду с объективными достижениями советской эпохи ее трагические страницы, включающие, в первую очередь массовые политические репрессии.

Центральными компонентами данной политики являются историко-просветительская деятельность, предусматривающая распространение достоверной информации о политических репрессиях и их жертвах посредством различных образовательных учреждений и средств массовой информации, а также формирование и развитие информационной и другой инфраструктуры, связанной с увековечением памяти жертв политического террора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1) Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 года N 1561-р «О концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». URL: <http://www.base.garant.ru/71164538> (дата обращения – 30.03.2026).

2) Сталинские репрессии: преступление или наказание? //Аналитический обзор ВЦИОМ от 05 июля 2017 года. URL: <http://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> (дата обращения – 1.04.2026).

3) Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 248 с.

4) Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрынников С.А. Представления об И.В. Сталине в исторической памяти населения современной России: основные факторы формирования и особенности трансформации //История. Культурология. Политология. 2026. №1.

5) Касьянов В.В., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны и современное российское общество //История. Культурология. Политология. 2025. № 1. С. 11-20.

6) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2024 года № 1564-р «Изменения, которые вносятся в Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». URL: <http://www.government.ru/docs/all/153932> (дата обращения – 02.04.2026).

7) Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019 (дата обращения – 03.04.2026).

8) Указ Президента Российской Федерации от 02 ноября 2023 года № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49912> (дата обращения – 02.04.2026).

References:

1) Decree of the Government of the Russian Federation No. 1561-r dated August 15, 2015 "On the Concept of State Policy to Perpetuate the memory of victims of political repression." URL: <http://www.base.garant.ru/71164538> (date of appeal – 03/30/2026).

2) Stalin's repressions: crime or punishment? //VTSIOM Analytical review dated July 05, 2017. URL: <http://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> (accessed 04/11/2026).

3) Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (experience of sociological measurement) / FNSC RAS, Institute of Sociology. Edited by M.K. Gorshkov, Moscow: The Whole World Publishing House, 2022– 248 p.

4) Kasyanov V.V., Samygin P.S., Chuprynnikov S.A. Representations of I.V. Stalin in the historical memory of the population of modern Russia: the main factors of formation and features of transformation //History. Cultural studies. Political science. 2026. №1.

5) Kasyanov V.V., Samygin P.S., Popov M.Y. Historical memory of the events of the Great Patriotic War and modern Russian society //History. Cultural studies. Political science. 2025. No. 1. pp. 11-20.

6) Decree of the Government of the Russian Federation dated June 20, 2024 No. 1564-r "Amendments to the Concept of State Policy on perpetuating the memory of victims of political repression." URL: <http://www.government.ru/docs/all/153932> (accessed 04/02/2026).

7) The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power." URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019 (accessed 04/03/2026).

---

8) Decree of the President of the Russian Federation dated November 02, 2023 No. 817 "On the establishment of the autonomous non-profit organization National Center of Historical Memory under the President of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49912> (accessed 04/02/2026)

Информация об авторах:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, culture@kubsu.ru

Самыгина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка, Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, samygina.rostov@yandex.ru

Чупрытников Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории факультета фундаментальных наук, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия, chuprynnikov@mail.ru

Valery V. Kasyanov, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University.

Lyudmila V. Samygina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages with a Latin course, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia.

Sergey A. Chuprynnikov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History at the Faculty of Fundamental Sciences, Kuban State Technological University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.